Щеки Люциуса запылали от такой «рекламы», а по спине пробежал холодок. Он не понимал, чего добивается Беллатрикс.

— Ты уверена, что хорошо его знаешь? — Родольфус окинул Люциуса оценивающим взглядом. — Лорд возлагает на Малфоя большие надежды.

— Возьмешь его с собой — провалишь операцию, — уже коварно огрызнулась Беллатрикс. — На тебя, как ты понимаешь, тоже возлагаются немалые надежды Повелителя.

Сотни мыслей роились у Люциуса в голове. Он решительно не знал, как поступить с большей выгодой. По-гриффиндорски бить себя в грудь, убеждая всех в том, что в схватке ему нет равных, было бы, как минимум, опрометчиво. Смолчать после столь унизительной оценки его способностей — глупо. Люциус замешкался и упустил момент: Родольфус откашлялся, потер пальцами виски и, наконец, согласился с мнением Беллатрикс. Утешало только то, что с ними в команде был еще Джагсон.

Они аппарировали по заданным Родольфусом координатам прямо ко входу в заповедник.

— Засядем в сторожке, — протрубил Джагсон. — Если они прибудут сюда, обязательно пройдут мимо.

Его голос звучал, как из бочки, и сам он был круглым и лысым, словно бильярдный шар. Такие люди никогда не внушали Люуциусу уважение.

— Нам нужно разделиться, — презрительно проговорила Беллатрикс, даже не посмотрев в сторону мужчины гораздо старше нее. — Вы, Джагсон, делайте, что хотите. А мы с Малфоем осмотримся.

Джагсон бросил на нее недовольный взгляд, но спорить не стал. Да и никто не стал бы спорить — настолько уверенной и сильной казалась она. Люциус только вздохнул: его мнение здесь явно было бы лишним. К тому же он никогда не решился бы перечить Беллатрикс — тем более после того, что она сотворила с ним.

Они двинулись вперед по плохо различимой среди пожухлой травы дорожке в сторону основного здания. Над всей территорией заповедника была натянута почти прозрачная сеть, чтобы птицы не разлетались. Люциус посмотрел на небо в мелкую сеточку и поежился. Шел мелкий дождь, и капюшон его мантии уже промок. Хотелось как можно скорее оказаться подальше от этого забытого людьми места и от Беллатрикс, которая независимо шла впереди, чуть покачивая бедрами.

Молчание угнетало Люциуса. В какой-то момент ему начало казаться, что Беллатрикс специально заманивает его подальше от Джагсона, чтобы сделать с ним что-то чудовищное… Он представил себе основное здание заповедника, заполненное клетками с крошечными желтыми птичками и информационными плакатами, среди которых, возможно, его и постигнет

участь, сравнимая разве что с участью выигранного в карты раба… А Беллатрикс молчала и даже не оборачивалась.

Люциус замедлил шаг, чуть отстав. Он осматривался по сторонам, судорожно ища хоть какое-нибудь убежище.

— Что ты плетешься, как черепаха? — грубо окликнула его Беллатрикс. — Я не собираюсь ждать!

Холодный пот прошиб Люциуса. Не выдержав напряжения, он направил палочку в спину Беллатрикс и срывающимся голосом спросил:

— Что ты хочешь от меня?!

— От тебя?! — Беллатрикс обернулась и фыркнула, увидев направленное на нее оружие. — Не льсти себе, тряпка.

— Но ты же не будешь отрицать, что специально уговорила Лестранжа отправить меня сюда, — голос Люциуса предательски дрожал, как и палочка в его руке.

— Я хочу, чтобы Родольфус справился с заданием Повелителя, — Беллатрикс резко метнулась к нему, и Люциус едва не выронил палочку от неожиданности. — Ты палочку едва держишь! Не думаешь же ты, что я могла допустить, чтобы такое ничтожество сопровождало моего будущего мужа на задании?!

Люциус покраснел. Ответить ему было нечего. Спросить прямо про свои опасения он не мог. Оставалось тупо следовать за женщиной, словно нарочно изводившей его.

— Тихо! — вдруг Беллатрикс метнулась к зарослям шиповника и притаилась за ними, рванув Люциуса за собой.

Из-за угла основного здания вышла плотная женщина в годах. В руках она несла лоханку с зерном.

— Смотрительница, — прошипела Беллатрикс. — Она будет мешать нам, если… Авада Кедавра!

Женщина упала навзничь, опрокинув лоханку прямо на себя. Тут же на корм слетелись десятки золотых сниджетов. Они облепили не успевший еще остыть труп и стали жадно клевать зерна. Люциус почувствовал, что его тошнит. С трудом сдерживая рвотные позывы, он отвернулся и прикрыл рот рукой.

— Что встал, как кукла? — рыкнула на него Беллатрикс. — Я не собираюсь делать всю работу

одна! Левитируй ее сюда — надо избавиться от трупа.

Люциус еще раз взглянул на мертвую женщину, облепленную птицами, и позеленел.

— Я… не… могу… — успел выдавить он прежде, чем его стошнило прямо под ноги Беллатрикс.

Она с визгом отпрыгнула в сторону и скривилась от отвращения.

— Малохольный щенок! — крикнула она и, как отец в детстве, отвесила Люциусу подзатыльник, а затем занялась избавлением от трупа смотрительницы заповедника.

Люциуса все еще тошнило, глаза слезились. Кое-как приведя себя в порядок, он мысленно поблагодарил Мерлина за то, что все это случилось с ним здесь, а не в имении Дингла, на глазах у Лестранжа и Долохова. Хотя он и не был уверен, что Беллатрикс не предаст его проявление слабости огласке.

— Шевелись, — услышал он вдруг приказной тон своей мучительницы. — Надо осмотреть само здание. Вдруг там еще кто-нибудь есть. Надеюсь, запас твоего желудка еще не иссяк, — и она дико засмеялась, заставляя Малфоя густо покраснеть.

Они вошли внутрь. Здание было небольшим и состояло всего из трех комнат, связанных между собой общими дверями. Во всех комнатах, помимо простой мебели, располагались, как и предполагал Люциус, клетки с птицами. Здесь были не только золотые сниджеты. На Люциуса печальными глазами пленников смотрели кругленькие диринары, пучеглазые совы, ластоногие чайки. В одной из комнат Люциус даже увидел диковинную птицу, похожую на феникса.

— Бардак! — процедила Беллатрикс. — Тут душно и воняет птичьим пометом. Если бы я была Дамблдором, обязательно выбрала бы именно это место для своего гнилостного штаба защитников магглов.

В это мгновение в соседней комнате послышались хлопки аппарации. Люциус нервно бросился к двери, ведущей в самую дальнюю комнату, но Беллатрикс схватила его за мантию и рванула к себе. По инерции он практически врезался в нее, теряя равновесие.

— Палочку наизготовку, тряпка, — глаза Беллатрикс вспыхнули тем самым безумным пламенем, которого Люциус боялся больше всего. — У тебя есть шанс доказать Ему, что ты достоин!

http://erolate.com/book/3450/82919